ОКСАНА МЫСИНА:

Собственное дело закаляет характер

Культура. – 2001. – 27 сент. – 3 окт. – с. 9

19 сентября известная актриса театра и кино Оксана МЫСИНА дебютировала на сцене Московского центра Вл.Высоцкого как режиссер. Она поставила пьесу Виктора Коркия "Кихот и Санчо", при этом сыграла в своем спектакле роль славного оруженосца. Собранную ею на спектакль команду артистов, весьма неожиданную и разножанровую, актриса назвала "Театральное братство Оксаны Мысиной". Наш разговор состоялся накануне премьеры, и первый вопрос, естественно, касался причины, по которой вполне востребованная режиссерами артистка решила создать собственное дело и взяться за постановку.

– Ничего специально я создавать не собиралась. Просто однажды прочла в журнале главу из будущей пьесы Вити Коркия. Глава называлась "Перед боем с ветряными мельницами". Я была очарована – и высотой поэзии, и какой-то особой нежностью, и юмором – это такое чистое сердце! У меня в голове стали рождаться картины, какие-то сны в матиссовских красках, зеленые, ярко-синие... Когда пьеса была закончена, я взяла ее у Коркия и стала приставать к разным режиссерам с просьбой ее поставить. Возникла у нас с Романом Козаком идея играть вдвоем: я – Дон Кихот (вероятно, из-за моей худобы и высокого роста), а он – Санчо Панса. Мы обсуждали пьесу, но в какой-то момент Козак почувствовал, что из него лезет режиссер. Тогда он сказал: " Мысина, я буду только мешать. Ставь сама, бери других актеров".

Я собрала друзей, обратилась к ним: "Братцы, я не Станиславский, не Питер Брук, вы достойны работать с самыми лучшими режиссерами, только они почему-то сюда не идут. Вот есть замечательная пьеса, давайте сочинять спектакль вместе". И началась работа. Она была сложной – и с конфликтами, и с разрывами. Так, например, мне пришлось расстаться с одним моим близким другом-однокурсником, когда на репетициях из него буквально полез "премьер". Нет, наш спектакль – это действительно плод совместного творчества всех его участников.

– Надо понимать, что с появлением пьесы "Кихот и Санчо" в Москве возникла новая антреприза?

– Я бы не стала называть это антрепризой, скорее – театральным братством. Причем и братство – это еще путь, по которому предстоит идти. Мне хотелось бы отделить то, что мы делаем, от антрепризы, в первую очередь, с коммерческой точки зрения. По общепринятым в Москве понятиям, антреприза – это достаточно легковесная пьеса (так и бывает за исключением, на мой взгляд, "Кухни" О.Меньшикова и "Овечки" Б.Мильграма). Это и легкий жанр, и звездный состав, и отсутствие претензий на искусство. У нас были другие задачи. Хотя, конечно, я надеюсь, что спектакль будет окупаться. И зритель нам необходим, много зрителей. Но хотелось бы добиться этого качеством.

Фото А.МЕЩАНИНОВА

О.Мысина

– У вас, похоже, случился двойной дебют – и режиссерский и продюсерский. Не страшно было взваливать на себя еще и организационные хлопоты?

– Однажды я посещала мастер-класс в Лондоне. Там было много актеров, в том числе и американских. Я видела, как они буквально делали себя сами. Не стеснялись, ходили в банки, писали письма, искали продюсеров. В какой-то момент я для себя поняла, что так не хочу, лучше никого не просить.

– То есть как, без спонсоров?

– Да. Я только что снялась в большом телесериале Елены Цыплаковой "Семейные тайны". Почти весь гонорар пошел на создание "Братства" и на постановку спектакля. Правда, купила еще машину "Шкода", на которой вожу декорации, костюмы, всякие нужные для театра вещи. Джон тоже помог. (Джон Фридман, муж Оксаны, – театральный обозреватель газеты "Moscow Times"). Можно считать, что это наше семейное дело.

– А почему вы играете в спектакле мужскую роль? Это что, принципиально? Ведь такое желание у актрис бывает часто – увы, большинство лучших ролей мирового репертуара написано на мужчин.

– Да просто выбора не было. За время работы над спектаклем, как я подсчитала, у меня было в общей сложности около двенадцати претендентов на эту роль. Но все както не складывалось – у кого съемки, у кого болезни. За четыре дня до летнего показа (мы сыграли в июле три спектакля "для пап и мам") я поняла, что надо браться самой. Вот так я и впала в этот "санчизм". Пришлось оправдывать мое пребывание в роли. Я позвала своего друга, замечательного режиссера Михаила Пушкина. Он посоветовал: используй свою внешность, иди в сторону двойника Дон Кихота. И это дало мне ключ. Ведь пьеса написана так, что главный герой – именно Санчо. Здесь – трагедия вечно "второго" человека, находящегося рядом с лидером, с известнейшим на все века литературным образом. Санчо у Коркия – тоже писатель, как и Дон Кихот. Он пишет книгу о своем осле, в котором видит необыкновенные достоинства. Санчо ужасно раздражен своим господином.

– Как прагматик бывает раздражен романтиком?

–Да нет. Скорее, здесь и тот и другой постоянно озабочены поиском истины. Санчо все кажется, что его господин не живет по-настоящему, а в конце концов сам понимает, что прошляпил свою жизнь.

– У вас в спектакле какой-то необыкновенный актерский состав. Расскажите о нем.

– Кихота играет замечательный артист Дмитрий Писаренко. Дульсинею – ведущая актриса театра "Около дома Станиславского" Наташа Позднякова и в очередь с ней Мария Букнис, моя однокурсница по Щепкинскому училищу, работавшая в Сыктывкаре. Серого (осла) и Росинанта (они же ангелы-хранители) играет известная цирковая чета Игорь и Алла Санниковы, артисты маленького роста. Игорь Иванович – еще и музыкант. А Сергей Шевченко, художник по свету, недавно открыл у себя настоящий контратенор. У нас он поет, играет и обеспечивает световую партитуру. Художник спектакля – двенадцатилетняя Грета Денисова, необыкновенно одаренная девочка. Она приносила нам свои картины и задавала эмоциональный настрой. Я называю ее "художником-вдохновителем".

– Оксана, вы уже давно предпочли стабильному, стационарному существованию свободное плавание. Но ведь это трудно – ответственность за самое себя возрастает втрое.

– В этом все и дело. Восемь лет я проработала в Московском театре на Спартаковской. Потом поняла: самое страшное в театре – психологическая зависимость актера. Даже если ты любишь своего режиссера, он может воспринять проявления этой любви как некое подобострастие, вымаливание ролей. А твои коллеги сочтут тебя неискренней, корыстной. Если же ты недовольна режиссером, то – конфликт, пиши пропало. Мы слишком зависимы, и это разрушает личность.

– Но, ведь и будучи приглашенной актрисой, можно войти в конфликт с режиссером.

– Замечательно! У меня было такое с Владимиром Мирзоевым, талантливым человеком. Я репетировала у него "Двенадцатую ночь" и в какой-то момент поняла, что его художественный мир мне не очень близок, я топчусь на месте, никуда не двигаюсь. Мы поговорили и дружески расстались. А если бы я вынуждена была терпеть, что бы со мной было? Дело не только в сохранении внутреннего здоровья. Например, я очень люблю режиссера Каму Гинкаса, готова сколько угодно с ним репетировать. Но ведь у него свои планы. У него свой творческий путь. Если я сейчас не вписываюсь в его проекты, зачем же терять собственную жизнь? Между прочим, и до встречи с драматургией Виктора Коркия я нередко предлагала режиссерам современные пьесы. Но пьесы Коркия особенно меня захватили. Я показывала "Гекубу" Б.А.Львову-Анохину и Р.Козаку. Обоим пьеса понравилась. Но дело так и не дошло до постановки. Сейчас Витя написал, по-моему, грандиозную пьесу... о Гамлете. О том, как покойный шекспировед Аникст беседует с Гамлетом о его трагедии.

– Но, создавая свое дело, вы впрягли себя в отнюдь не актерское ярмо.

– "Братство", между прочим, для меня имеет еще один смысл. Девичья фамилия моей мамы Братус. У нас в семье говорят, что я похожа на бабушку, Евгению Братус, замечательного педагога, отчаянную, решительную, озорную женщину. В собственном деле характер здорово закаляется. Вот недавно в ОВИРе я такой скандал устроила! Мы с Джоном не могли вылететь в США к его родным. У нас в стране, если вы не в курсе, есть такое странное правило: иностранец, живущий здесь согласно виду на жительство, для того чтобы выехать на родину, должен получить специальное разрешение. У людей рушатся дела, "горят" билеты, а работникам ОВИРа – хоть бы что. Я со своим напором и темпераментом сумела переломить ситуацию, и теперь всех иностранцев распределили по районам, и очередей, кажется, больше не будет. Еще каких-нибудь два года назад у меня не было такого темперамента, чтобы сдвинуть эту махину. Так что вот вам реальная польза от моего нового амплуа.

– А каковы планы на будущее?

– Я по-прежнему играю в Новом драматическом театре, в МТЮЗе, во МХАТе им. Чехова, у О.Меньшикова, снимаюсь в кино. Сейчас затеваем новое семейное дело. Джон вместе с режиссером Евгением Лунгиным написал сценарий фильма про двух сестер. Одна из них – скрипачка, это будет моя роль, вторую, надеюсь, сыграет Юлия Рутберг. У композитора Александра Бакши есть проект спектакля с моим участием. А как будет развиваться наше "Братство", покажет жизнь. Я не люблю далеко загадывать. Пока есть азарт и желание, буду играть. Если надоест, найду себе другое занятие. Например, открою ресторан русской кухни где-нибудь на экзотических островах. Буду петь там песни.

Беседу вела
Наталия КАМИНСКАЯ